Глава 849 – Решимость Лоша

Когда Сыту Бай увидел рвущегося в добровольцы Сыту Лошу, он вдруг глубоко вздохнул с облегчением, почти упав на пол.

Иногда, когда мастер сталкивается с ситуацией на грани смерти, он может погрузиться в одну из двух крайностей. Первой было бы отчаяние, когда он уже не боится смерти и опасности. Такие мастера чаще всего родом из более бедных слоев общества и полагаются на такого рода случаи, чтобы ухватиться за удачные шансы, и, наконец, достигнуть более высокой границы.

И были те, кто дорожил собственной жизнью. Эти люди часто бывали родом из больших сект и с детства наслаждались бесконечными ресурсами. Они уже развили врожденное чувство превосходства, неужели они захотят умереть?

Сыту Бай относился ко второму типу. Как у мастера такого высокого уровня, его жизнь будет длиться несколько тысяч лет. До тех пор, пока он хотел, он мог наслаждаться жизнью, более роскошной, чем жизнь любого смертного короля этого мира. Таким образом, его лелеяли всю жизнь, и именно поэтому он обнаружил, что не мог вынести взгляд Сыту Хаотяна.

«Хм!»

Холодно кашлянул Сыто Хаотянь, грянув, как гром в ушах Сыту Бая. Сыту Бай был так потрясен, что его чуть не сбило с ног.

Сыту Бай предпочел бы Сыту Хаотянь назвал его отбросом или признал его разочарованием, чем умереть. Когда он вспомнил свои хвастливые слова, что произнес три месяца назад, когда он сказал, что может победить Линь Мина даже после того, как тот пересечет Разрушение Жизни, ему захотелось вырвать собственный рот.

В конце концов, Сыту Хаотянь не отправил Сыту Байя на арену. Сыту Бай стоил гораздо больше, чем одетый в красные одежды маленький мальчик. Сыту Бай было чуть больше 70 лет, он был не намного старше Сыту Яоюэ. У него был небольшой шанс добраться до Божественного Моря в будущем. Однако из-за сегодняшней ментальной атаки его шансы достичь Божественного Моря стали меньше.

Более того, наиболее важным моментом было то, что хотя Сыту Бай был сильнее, чем одетый в красные одежды мальчик, но он был не намного сильнее. Если одетый в красные одежды мальчик смог выдержать две атаки Линь Мина, то Сыту Бай в лучшем случае сможет выдержать пять нападений. Результат все равно будет таким же; боевая сила Линь Мина не будет слишком сильно изменена.

Как мастер Божественного Моря Сыту Хаотянь не был идиотом. Согласно его первоначальному плану, даже если Линь Мин и Сытуя Яоюэ и были схожи по силе или, возможно, Линь Мин был даже немного сильнее, его физическое состояние пострадает после того, как ему придется провести 20-30 боев. Маленькие раны накапливались бы в его теле - это было неизбежно. Он подготовил 20-30 марионеток с явной целью измотать Линь Мина любой ценой. Никто не мог сражаться, как механическая марионетка, не зная усталости.

Однако, наблюдая за прошедшими более, чем 20 поединками, Сыту Хаотянь смог подтвердить, что Линь Мин обладал ужасающей способностью - самовосстановлением!

Сыту Хаотянь не должен был открыть этот секрет так поздно. Но восстановительная способность Линь Мина исходила от Врат Исцеления; это было из системы культивирования за

пределами понимания Сыту Хаотяня. Даже сейчас он мог только рассуждать об этой способности Линь Мина; он просто не мог определить, почему регенерирующие способности Линь Мина были настолько сильны.

Полная энергия Линь Мина в его теле намного превосходила энергию обычного мастера. кроме того, он также мог быстро поглощать энергию неба и земли из своего окружения, быстро дополняя любую энергию, которую он потреблял. Это доводило его выносливость до ужасающей степени!

Кроме того, физическая защита и жизнеспособность крови Линь Мина были экстраординарными, и он носил Доспехи Императора Демонов. Даже если бы он пострадал от нападения со стороны этих марионеток, более половины этих эффектов было бы развеяно в любом случае. Он получил бы только незначительную рану. Если бы обычный мастер провел так более 20, эти крошечные раны накапливались бы и привели бы к неустойчивости энергии крови в теле, приводя истинную сущность в хаос.

Но жизнеспособность крови Линь Мина была буйной. При поддержке Ворот Исцеления его восстановительная способность была совершенно ненормальной. Даже незначительные раны заживали на нелепой скорости. Другими словами, те 20 боев, которые Линь Мин провел ранее, несли только минимальные последствия для него!

Даже если Линь Мин и потреблял немного своей энергии, он все еще постоянно накапливал импульс. После стольких сражений, в которых он убивал своих врагов, он стал похожим на древнего и дикого злобного зверя, зловещего и ужасного, его импульс, казалось, слился с самим миром. Эти битвы заставили его достичь пика в еще одном состоянии!

«Этот проклятый мальчишка!»

Сыту Хаотянь поморщился. Он не винил себя за свою глупость, он всегда был осторожен. Этот метод битвы за изнурение Линь Мина был разумным и бесспорным, но единственным фактором, которого он не учел, был тот факт, что Линь Мин на самом деле окажется таким ненормальным уродом.

"Убирайся!"

Сыту Хаотянь закричал Сыту Байю. Получив приказ, Сыту Бай начал убираться прочь, зажав свой хвост между ног, совершенно испуганный. В этот момент даже столкновение с Сыту Хаотянем было формой страдания. Он только жалел, что не может вырастить еще одну пару ног и убежать еще быстрее.

Острый и звериный взгляд Сыту Хаотяня пронесся по всем оставшимся мастерам. Даже несколько оставшихся марионеток были испуганы. Хотя они уже пришли сюда, готовые умереть, никто из них не хотел встретиться с этим зверем в человеческом обличье, Линь Минем. Давление, которое произвел Линь Мин было слишком велико; никто не видел ни малейшей надежды на победу.

Ситуация напоминала картину, когда заключенный, приговоренный к смертной казни оказался перед гильотиной, и его ноги, наконец, дрогнули. А все потому, что холодный блеск этого клинка гильотины был слишком угнетающим.

Это был страх, рожденный от убийственного намерения!

«Сборище отбросов!» Сыту Хаотянь не намеревался высылать этих оставшихся марионеток в

бой. Самый сильный из них был немного лучше, чем одетый в красные одежды маленький мальчик. Он не хотел отправлять их в бой и позволять Линь Мину накопить еще больший импульс.

посланник Великого Демона не опустил голову. Вместо этого он с уверенностью оглянулся на Сыту Хаотяня. Ему казалось, что Сыту Хаотянь вообще не чувствовал никакого страха, а напротив, был полон решимости. посланник Великого Демона не был похож на этих марионеток. Ему было чуть больше 70 лет, и он имел небольшой шанс добраться до Божественного Моря. Перед лицом верной смерти ему крайне редко удавалось сохранять спокойствие.

«Первый Демон, кажется, вы намереваетесь выйти на арену?» Спросил Сыту Хаотянь.

Посланник Великого Демона обхватил кулак ладонь. «Если Ваше Величество нуждается, тогда этот чиновник отправится в бой».

"Мм? Вы не боитесь смерти?»

«Этот чиновник неоднократно уступает Линь Ланьцзяню. Хотя я боюсь смерти, я также опасаюсь, что моя решимость и уверенность будут разрушены».

«Хорошо!» Сыту Хаотянь наградил его благодарным взглядом. Мастер, который хотел достичь больших высот, сначала должен был иметь твердое сердце боевых искусств. Если бы он был кем-то вроде Сыту Байя или одетым в красные одежды маленьким мальчиком, который дрожал и дрогнул при столкновении с мощным противником, то такой мастер мог бы просто забыть о достижении более высокой границы. Даже если талант Сыту Байя превысил талант Посланника Великого Демона, когда он попытается проникнуть в Божественное Море, он встретит сердечного демона, родившегося от его внутреннего страха перед Линь Мином. Сердечный демон, который был подобен Линь Мину, обладал бы невероятной силой и контролем. Вероятно, Сыту Бай проиграет этому сердечному демону и впадет в одержимость.

Чтобы выйти на пик боевых искусств, нужно было укрепить свою решимость и свои убеждения. Это было связано с тем, что, поднимаясь на вершину боевых искусств, мастеру приходилось сталкиваться с бесконечными трудностями.

Сыту Хаотянь не собирался посылать Посланника Великого Демона в битву, в которой он, несомненно, погибнет. Его взгляд переместился на Сыту Лоша, и он увидел в нем аналогичную решимость.

Когда Сыту Лоша увидел, что Сыту Хаотянь взглянула на него во второй раз, он снова стал умолять: «Ваше Величество, пожалуйста, разрешите Лоше отправиться в битву!»

Сыту Лоша отличалась от остальных. Хотя он и выглядел торжественно, у него действительно была уверенность в победе над Лин Мином. Этот поединок ни в коем случае не был бы гарантированной смертью для него. Из всех присутствовавших людей он был одним из несравненных гордых сынов небес, которого вырастило Божественное Королевство Асуры. Королевство не ставило перед ним никакой другой задачи, кроме как культивировать. если он оставался бы сосредоточенным, у него был большой шанс достичь области Божественного Моря в течение 20 лет!

«Это поистине судьбой посланное возмездие …» Сыту Хаотянь глубоко вдохнул. Сыту Лоша был одним из его выдающихся аскетиков; его ценность была близка к ценности Верховного Старейшины Божественного Моря. Если бы он умер, это было бы значительной потерей для

Божественного Королевства Асуры!

Сыту Хаотянь смотрела на небо и вздыхал. Если бы он знал, что это произойдет, он никогда бы не стал врагом Линь Мина. Но теперь Божественное Королевство Асуры уже ехало на тигре; они не могли отступить!

Как мастер Божественного Моря и достойный Божественный Император Асуры, было бы несравненно смешно, если бы он просил пощады у младшего области Разрушения Жизни. Но, если бы это могло разрешить затруднительное положение Королевства Асуры, то Сыту Хаотянь отбросил бы стыд и сделал это. Но теперь проблема заключалась в том, что попытка ослабить враждебность ни к чему не привела бы!

Извиняться теперь было все равно, что признать поражение, и то же самое, что сказать, что Божественное Королевство Асуры не может сражаться с Линь Минем, не смотря на все затраты. Потеря их национального престижа была одним из вопросов, но ключевой вопрос был в том: мог ли Линь Мин по-настоящему забыть эту прошлую враждебность?

Если бы он стал самым лучшим под небесами, не стал бы он искать возмездия и мстить Божественному Королевству Асуры?

Божественное Королевство Асуры несколько раз пыталось загнать Линь Мина в тупик. Думая об этом, если Сыту Хаотянь оказался бы на месте Линь Мина, он тоже не допустил бы этого!

.....

"Что происходит? Почему так вышло, что Божественное Королевство Асуры не отправляет следующего противника?» После того, как одетый в красные одежды мальчик был побежден Линь Мина, миновала четверть часа без какой-либо реакции со стороны духовной лодки Божественного Королевства Асуры. Не было никого, кто вышел бы на битву ...

«Отправь, отправь, отправь свою голову! Этот мальчик в красном был одним из Имперских Ученых Королевство Асуры! Теперь даже Имперский Ученый умер. Линь Ланьцзянь убил всего двумя ходами; Ученый не выдержал и пять мгновений! Этот мальчик просто монстр! Любой, кто выходит против него, умирает! Если хорошенько подумать об этом, те выходит, что мастера Разрушения Жизни Божественного Королевства Асуры, вероятно, испугались. Они могут просто собрать вещички и отправиться домой, чтобы порыдать вдоволь перед сном! "

Сказал Принц Королевства Блистательного Плавления. Его талант был обыкновенным, и его слова были похожи на слова подлеца. Но, полагаясь на свое Королевство, он не боялся, что его слова оскорбят Божественное Королевство Асуры.

«Это возможно, иначе чего бы они стали тянуть четверть часа. Знаешь, чем дольше это продолжается, тем выгоднее Линь Линьцзянь. Они просто дают ему больше времени, чтобы восстановиться до максимального состояния! "

«Ты что, просто болтаешь, потому что можешь? Что ты имеете в виду, чем дольше это будет продолжаться, тем выгоднее будет Линь Ланьцзяню? Разве не видишь, что в этих 21 поединках Линь Ланьцзянь кажется и не потребил энергию? Вместо этого, его силовое поле убийственного намерения накапливается все больше и больше! Один приходит, умирает, двое приходят, двое умирают!»

Все присутствующие были элитарными героями континента. Даже если их культивирование было низким, они все еще были непревзойденными среди сверстников их сект. Их зрение было

естественно лучше, чем у обычных мастеров.

Кто-то младше 30 лет, который только что прорвался на первый этап Разрушения Жизни, фактически заставил всех мастеров Разрушения Жизни Божественного Королевства Асуры струсить так, что они не осмеливались сразиться с ним! Что это за смелость такая?! Кроме того, это была битва на истощение, и худший из этих мастеров мог быть отнесен к топ 160-170 в соответствии с Указом Судьбы, и более сильные из них могли попасть в топ-50!

Тем не менее, все они были уничтожены Линь Минем. Кроме того, похоже, что Линь Мин не потреблял никакой энергии. Вместо этого его убийственное намерение только накапливалось, каждая смерть накладывалась на последнюю, пока они не поднимались к небу, похоже, что так менялся мир!

Теперь перед Линь Минем на арене даже знаменитые Старейшины сект пятого класса чувствовали себя напуганными, их скальпы покалывали в ужасе.

http://tl.rulate.ru/book/68/94828